

МИРОТВОРЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ В ЭТНИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ ОСЕТИН

А. Х. Хадикова

Статья посвящена анализу реконструкции такого мощного резерва этнического наследия, каковым является народное миротворчество с его конкретными традициями, нормами, институтами и уложениями. В частности, рассматривается вклад монографического исследования Т. Т. Дауевой «Конфликтогенные факторы и миротворческие ресурсы в осетинском обществе (конец XIX — начало XX вв.)» в изучение народных традиций миротворчества. В качестве несомненного преимущества перед прочими аналогичными исследованиями указывается тот факт, что автор использовал материал, собранный ею лично в Северной и Южной Осетии, а также среди анатолийских осетин. В статье подчеркивается актуальность и своевременность подобных исследований, их теоретическое значение и неоценимый практический потенциал. Значимость научных исследований миротворческой направленности особенно ощутима в развитии полиэтничных регионов, частности, на Северном Кавказе, цивилизационно-культурное пространство которого исторически сформировалось в результате сложного полилога этнотрадиционных культур разных народов. Научное изучение историко-культурного опыта установления гражданского согласия, многообразия систем композиций, примиренческих стратегий, правовых и коммуникативных компонентов этнических форм судопроизводства, этнокультурных традиций миротворчества и сегодня сохраняет свою социальную значимость. В первую очередь потому, что сложившаяся в России система судопроизводства предоставляет определенные возможности для обращения к историческому опыту посредничества. Существующие в стране программы реализуются за счет партнерства общественности и правосудия. На Северном Кавказе наиболее успешной представляется модель примирения, основанная на традиционной и вполне жизнеспособной системе медиации. В этом смысле миротворческий ресурс этнокультурного наследия может обрести свое крайне позитивное воплощение в качестве активного инструментария социального, культурного и государственного строительства в такой многонациональной и поликультурной стране, как Россия. В статье высказывается убежденность в перспективности историко-этнографических исследований права, в том числе и на осетинском материале.

Ключевые слова: миротворческие традиции, этническое наследие, народная система судопроизводства, медиаторство, примиренческие стратегии, обычное право.

The article is devoted to the analysis of reconstruction such powerful reserve of the ethnic heritage as ethnic public peacemaking with its specific traditions, norms, institutions and regulations. In particular, we consider the contribution of the monographic research of T. T. Daueva «Conflict-generating Factors and Peacemaking Resources in the Ossetian Society (the end of XIX — beginning of XX centuries)» in the study of folk traditions of peace maintaining. The fact, that the author used the field material collected in the North and South Ossetia, as well as among Anatolian Ossetians, is highlighted as an undeniable advantage over other similar studies. The article emphasizes the relevance and timeliness of such studies, their theoretical value and an invaluable practical resource. The importance of scientific studies of peacekeeping practices is particularly evident in the conditions of multiethnic regions. In particular, in the North Caucasus, civilizational and cultural space, historically formed as a result of complex polylogue of traditional ethnic cultures of various peoples. The scientific study of historical and cultural, ethnic experience of establishing civil harmony, the diversity of composition systems, conciliation strategies, legal and communicative components of ethnic forms of legal proceedings, ethno-cultural traditions of peacemaking retains its social relevance.

Another aspect of the significance of such research for today is the system of legal proceedings in Russia, which provides certain opportunities for turning to the historical experience of mediation. The country's existing programmes are implemented through public-justice partnerships, but the most successful model in the North Caucasus is the model of reconciliation based on a traditional and still viable mediation system. In this sense, the peacekeeping resource of ethno-cultural heritage can find its extremely positive application as an active tool of social, cultural and state building in such a multinational and multicultural country as Russia. The author emphasises conviction in the promising prospects of historical and ethnographic research of law, on the Ossetian material as well.

Keywords: *peacemaking traditions, ethnic heritage, national legal system, mediation, conciliation strategies, common law.*

Реконструкция столь мощного резерва этнического наследия, каковым является народное миротворчество с его конкретными институтами и уложениями, составляет важнейшую задачу современной этнологии. Подобное научно-изыскательское направление более всего уместно в контексте конкретных эпохальных и этнических региональных специфик. В этом смысле монографическое исследование Т.Т. Дауевой особенно актуально [1]. Оно обращено к миротворческим ресурсам осетинского этноса, народная политическая культура которого во многом завязана на традициях, порожденных воинственным укладом.

Ценность исследований, в которых компетентному научному анализу подвергаются конкретные воплощения народного миротворчества, повышается на более обобщенном кавказоведческом уровне [2; 3; 4; 5; 6]. Как известно, цивилизационно-культурное пространство Северного Кавказа исторически сформировалось в результате сложного полилога различных этнотрадиционных культур, важной частью которых были ценности, порожденные тем, что в первой половине XIX в. С.М. Броневский назвал воинским ремеслом. И именно ему — «воинскому ремеслу», по наблюдениям автора, горцы «присвоили понятия честолубия» [7]. Уже с начала раннего средневековья регулятивные

установки неписаного кодекса «профессионального» конного воина становятся историческим фоном формирования системы внешних и внутриэтнических соционормативных связей кавказских горцев.

В таких обстоятельствах адат, народная дипломатия, политика примирения и все связанные с ней историко-антропологические феномены становятся одним из актуальнейших и престижных компонентов общественно-правового управления. Вне сомнений, весь этот нормативный пласт обычного права, все его регулятивные планы должны были стать объектом целенаправленного историко-этнологического поиска и, наконец, в лице Т. Дауевой они нашли своего пытливого и весьма успешного исследователя.

Вопросы народного права осетин, традиционного судопроизводства имеют универсальное и многогранное освещение в современной научной литературе [8; 9; 10; 11; 12; 13; 14]. И все-таки работа Дауевой восполняет некий пробел, наметившийся в целенаправленном изучении традиций миротворчества, и не только в плане потребностей науки.

Изучение историко-культурного, этнического опыта установления гражданского согласия, все многообразие систем композиций, примиренческих стратегий, правовых и коммуникативных компонентов осетинского судо-

производства имеет еще и неоценимый практический ресурс. Этнокультурные традиции миротворчества все еще перспективны как активный инструментарий социального, культурного и государственного строительства в такой многонациональной и поликультурной стране, как Россия. Отметим еще один аспект значимости подобных исследований для современности — сложившаяся в России система судопроизводства предоставляет определенные возможности для обращения к историческому опыту посредничества. Существующие в стране программы реализуются за счет партнерства общественности и правосудия. На Северном Кавказе наиболее успешной представляется модель примирения, основанная на традиционной и вполне жизнеспособной системе медиации.

Анализируемое исследование раскрывает проблему в самых разных ее аспектах, опирается на широчайшую источниковую базу, включая и личные полевые материалы автора. Ценно, что в книге обобщены не только те данные, которые были собраны в разных районах Северной и Южной Осетии, — автор вводит в научный оборот материалы, собранные ею в ходе экспедиции в Турцию с целью комплексного изучения анатолийских осетин. Материал, получивший свою квалифицированную научную интерпретацию, выводы, сделанные на его основе, актуальны для целого ряда наук — этнологии, политологии, правоведения.

Стоит отдельно оговорить универсальный исследовательский подход автора — научному анализу подвергается все, что имеет прямое и даже опосредованное отношение к правовой сущности жизни в специфическом горском об-

ществе, включая динамику социальных процессов. В своей монографии автор обращается к самым разным проблемам — от кровной мести, традиционной брачной политики до изменений системы композиций в пореформенное время и экономики в условиях ее капитализации. В монографии содержится даже правовой анализ повседневности. Ранее именно этот интереснейший и самобытный ракурс правового поля редко попадал в поле зрения исследователей. Монография Дауевой представляет собой действительно комплексное исследование конфликтогенных факторов, превентивных и миротворческих практик и институтов, осуществляющих функции регулирования хозяйственных, общественных, семейных и межличностных отношений в динамике общественного развития осетинского социума.

Ценность исследования заключается и в его фактологической обоснованности — конфликтные ситуации и способы их разрешения на общественном, внутрисемейном и межличностном уровнях рассматриваются на основе конкретных примеров. А самые разные аспекты правовой культуры осетин представлены в исторической и социокультурной динамике — начиная от XVIII в. и вплоть до эпохи пореформенной модернизации, периода перехода к товарно-денежным отношениям. Автор существенно расширяет исследовательское поле, выявляя конфликтогенные факторы, миротворческие практики, регулятивные нормы, прочие характеристики внутренней стабильности жизнеустройства традиционных осетинских обществ в контексте ценностных и ментальных характеристик этнической культуры.

В работе содержится вполне ожидаемый, но от этого не менее ценный иссле-

довательский аспект — миротворческая деятельность осетинского традиционного общества анализируется в ее взаимодействии с другими северокавказскими этносами. Присутствует также сравнительный анализ российской правовой культуры (института третейства и пр.) с нормами обычного права осетин и трансформациями последних вследствие присоединения Осетии к России.

Первая же теза, содержащаяся во введении, объясняет концептуальную и эмпирическую значимость и общую направленность работы: «Северный Кавказ — сложный регион, благополучие которого требует как позитивного межэтнического взаимопонимания населяющих его народов, так и внутренней стабильности каждого этноса» [1, 3]. Действительно Северный Кавказ — один из наиболее полиэтничных регионов мира. И вопреки многим расхожим стереотипам популистского характера, в основе культуры населяющих его народов лежит слаженная система межэтнического взаимодействия, включающая способы внутреннего и внешнего урегулирования конфликтов. Важной и весьма ценной характеристикой исследования является не только высокий уровень теоретических обобщений, но и информативная насыщенность.

В первой главе «Миротворческая деятельность осетинской сельской общины: традиционные институты во взаимодействии с российским законодательством» на основе обзора широкого круга источников представляются традиционные посреднические институты и медиативные практики, рассматривается характер взаимодействия традиционного третейства и российского права в разрешении конфликтных ситуаций. Ценно, что исследование строится в контексте

анализа способов самоорганизации осетинской общины — в первую очередь норм адата и традиционного этикета, обеспечивавших, по мнению автора, внутреннюю стабильность каждого автономного осетинского общества. Дауевой удается обозначить роль обычного права, его сущность и полномочия на примере деятельности важнейших институтов общественного урегулирования — народного собрания (*нихас*) и посреднического суда (*таерхон*). Автор весьма убедительна в стремлении представить системный анализ четко налаженного самоуправления, основанного на обычно-правовых нормах, регламентировавших общественный порядок и обеспечивавших внутреннюю стабильность обществ.

Разбирая правовую сущность народного собрания, Дауева подчеркивает многие воплощения этнографической реальности осетин, она весьма диалектична в своем стремлении рассмотреть не только правообеспечивающий, но и социокультурный аспект сущности *нихаса*. Много ценных наблюдений содержит анализ, в том числе, коммуникативного содержания народного собрания. Помимо того, что *нихас* проецировал весьма близкие социальные связи общинников, их взаимоотчетность и пр., он также являлся главным институтом формирования общественного мнения, высокую значимость и функции которого в условиях действия обычного права весьма трудно переоценить. Именно это качество народного собрания обеспечивает широкие возможности *нихаса* в корректировке общения и поведения членов сообщества.

Стоит подчеркнуть универсальность исследовательского подхода, позволившего автору представить *нихас* во всей

полноте его свойств и характеристик. В работе имеет место тщательный анализ состава, полномочий, правовой деятельности *нихаса*, круга обсуждаемых вопросов, характера выносимых постановлений, обычно — правовой практики и многих других воплощений обычного права. Нашел свое достойное отражение и тот факт, что роль «законодателя», то есть, института, полностью контролирующего внутриобщинные отношения и хозяйственную деятельность сельского сообщества, *нихас* осуществлял не только обычно-правовыми, но также психологическими средствами. К народным собраниям приравнивается организация фамильных советов. Ценность раздела усиливает и то, что в него включены конкретные факторы фамильных конфликтов, проблем, связанных с кровной мезьью, похищением девиц, имущественными спорами и случаями краж.

В монографии всесторонне рассмотрены изменения правовых полномочий *нихаса*, произошедшие вследствие распространения на Кавказе российской власти, нового административного управления и судебной деятельности в организации сельского правления. Выявляется направленность административной реформы на преобразование системы социальных отношений. Автор отслеживает процессы трансформации, произошедшие с *нихасом* — теперь это сельский сход [15]. В рецензируемой монографии присутствует компетентный анализ документов, сопровождающих реформирование обществ с традиционным укладом. Это — «Инструкции для окружных начальников Левого крыла Кавказской линии» (1860), «Положение о сельских (аульных) обществах, их общественном управлении и повинностях

государственных и общественных в горском населении Терской и Кубанской областей» (1870) и т.д. Большую информативную ценность представляют подробные описания традиционного судопроизводства, предшествовавшего ему медиаторства, должностного регламента конкретных лиц, процессуального хода, приговора, санкций, наблюдения за их исполнением и пр. Автор обозначает воздействие российского права и пути модернизации права адатного (запрет кровной мезь, сужение круга конфликтов, которые могли быть рассмотрены третейским судом и т.д.). Отталкиваясь от работ своих предшественников, Дауева представляет теоретический аспект проблемы традиционного судопроизводства и научно-аргументированно обозначает свою точку зрения.

Помимо всего прочего, читателю будет интересна работа, изобилующая оригинальным материалом. В абсолютной этнографической достоверности представлен полный комплекс традиционного судопроизводства — обстоятельства выбора места для судебного разбирательства, сама процедура медиаторства, избрание посредников (*минавар лагтаэ*), регламент третейских судей, порядок судопроизводства, основа и последовательность судебной практики, поручительство, приговор, взыскания и пр. Надо сказать, что все это и многое другое в подобном исследовательском ракурсе обобщено впервые. Некоторые важнейшие правовые установки, такие, например, как нормы приведения к присяге, представлены не только с позиций анализа их культово-ритуального, но и этнопсихологического содержания. Подобный блестящий авторский подход распространяется и на анализ правовой практики осетин, основанной на прин-

ципах коллективной ответственности фамилии за действия своих членов. В монографии содержится описание и прочих психологических мер воздействия на личность в сфере действия обычного права.

О широте изыскательских интересов исследователя свидетельствует и тот факт, что она уделяет должное внимание явлению абречества и приводит достаточно аргументов в пользу того, что зачастую оно было следствием несправедливо вынесенного решения судей. Абречество как способ противопоставления индивида общественной среде и ранее становилось предметом научного анализа. Вместе с тем, стоит признать состоятельную и выдвинутую Дауевой интерпретацию этого феномена как стимула для медиаторов решать кровные дела сообразно установившимся в народе «правильным» обычаям.

Содержащийся в этой же главе анализ итогов проведенных судебных преобразований на Северном Кавказе, сложных процессов взаимодействия местного и российского законодательства, трансформаций местных институтов власти и суда, значительного сокращения посреднических функций традиционных институтов также является доказательным и весьма корректным.

Важную информацию несет второй раздел, посвященный анализу социальных конфликтов и миротворческих практик осетин. Глава разбита на блок проблем — в первом проведен кропотливый анализ традиционных видов конфликтов, конфликтогенных факторов и медиаторских стратегий осетин; второй посвящен исследованию мотивов кровной мести и действиям, которые автор называет примиренческими процедурами. То, что глава завершается обра-

щением к традициям и инновациям в системе композиций, представляется закономерным.

В монографии обобщены и систематизированы ценнейшие сведения о последовательном вытеснении кровной мести композициями, о запрете по российскому закону убийств на почве кровной вражды и установлении уголовного преследования за него. Имперские судебные органы действительно серьезно преуспели в этом. Однако на основании широкого круга архивных данных складывается объективная картина — полного замещения не произошло, и в большинстве случаев перед согласием на примирение все же совершалось ответственное убийство.

Автору удалось выявить конкретные изменения в системе композиций в связи с введением российского законодательства. В частности, из применения были исключены такие традиционные виды компенсаций, как нанесение ответного увечья, заключение брака для приостановления кровной мести, воспитание ребенка кровника и пр. С другой стороны, введенная система (прохождение сквозь строй, ссылки в Сибирь, тюремное заключение, штрафы) не всегда удовлетворяла потерпевшую сторону. Глубоко вникая в суть исследуемого вопроса, Дауева и в этом случае оговаривает особенности этнической психологии осетин, в частности, указывает на то, что новые наказания были чужды традиционным представлениям о гуманности, о человеческом достоинстве. Этим она объясняет тот факт, что приговор суда, как правило, не влиял на авторитет человека в традиционном обществе. Очень ценной характеристикой монографии, о которой идет речь, можно назвать ее своеобразную научную

деликатность — молодому исследователю удастся не только реконструировать миротворческие традиции правовой культуры, но и вскрыть всю полноту их морального содержания.

В третьей главе читателю представлены базовые аспекты семейно-бытовых конфликтов и способы их разрешения. Успешными и научно состоятельными представляются намерения автора рассмотреть их в различных исследовательских ракурсах — через анализ конфликтов, связанных с разделом большой семьи, наследованием имущества и конфликтов в сфере семейно-брачных отношений и способов их разрешения. Возможные конфликтные ситуации большой семьи рассмотрены в социальной динамике и в контексте исторических, экономических, хозяйственных и культурных процессов. В целом, семейное право, его особенности и многочисленные нюансы систематизированы через призму весьма любопытного этнографического материала. В книге содержится немало ценных, а порою и занимательных сведений о патриархальной семье, о системе внутрисемейного соподчинения, о хозяйственно-трудовых, культовых, нравственных и прочих самобытных особенностях традиционного семейного уклада осетинского этноса. На основе разных источников очерчен патриархальный характер семейного права этого народа, включая и пореформенное время.

Разностороннее описание большой семьи, как обособленной системы социального порядка со своим управлением и юрисдикцией способствует лучшему пониманию семейного правового поля как такового. Анализируя семейное право традиционного периода, автор расширяет существующие представления

о степени родственной солидарности, рассматривая процессы внедрения словесной структуры в традиционную семейную организацию и пр. Преступления, относящиеся к разбору семейных судов, представлены в тесной связи со способами разрешения имущественных конфликтов, и сделано это с похвальной тщательностью — определены полномочия посредников, действие преимущественного права, полагающиеся «доли», характеристики договорного права, брачные договоры, переход права на владение имуществом при прямых потомках и многие другие аспекты традиционного «имущественного права». И эта часть исследования изобилует конкретными примерами, которые вне сомнений повышают значимость обобщенных в конце каждой главы выводов.

Та часть монографии, в которой научному анализу подвергаются конфликты в сфере семейно-брачных отношений, содержит подробные описания правовых норм брачной политики осетин. Изучив регламентации и ограничения (словесные и пр.), обрядность, связанную со сватовством, условия оформления и расторжения брачного договора, форм заключения брака, повторного бракосочетания вдовы или разведенной женщины, развода и пр., автор приходит к объективному выводу о неодинаковом участии общественной власти при заключении брака и разводе. В первом случае она выступала в качестве нотариального учреждения, во втором — судебного.

Уделяя достаточно внимания шкале штрафных санкций и способам умыкания девиц, автор подчеркивает аутсайдерность этого явления в традиционном осетинском быту, его нахождение за пределами права. Умыкание действительно сопровождалось серьезными

имиджевыми потерями и могло вызывать негативные последствия, вплоть до разворачивания кровной мести. В то же время, автор дает понять, что в условиях капитализации экономики и обнищания крестьянства умыкание невест было способом адаптации к новым экономическим условиям. И в справедливости подобного предположения трудно усомниться. В работе также нашел свое место анализ деятельности российской администрации против калыма.

Неоспоримым успехом труда Дауевой является анализ и систематизация конфликтогенных факторов и комплекса профилактических миротворческих практик и институтов в динамике общественного развития осетинского социума. На основе изучения большого количества документов она сумела обозначить и собственную позицию относительно процессов трансформации миротворческих институтов и форм урегулирования конфликтов под влиянием политики Российской империи.

В ряду достоинств монографии молодого ученого стоит оговорить доступный стиль изложения, корректные интерпретации конкретного этнографического материала и его уместное применение. Достижением автора является то, что с помощью достаточно частого обращения к мировоззренческим характеристикам осетинского этноса ей удастся реконструировать картину мира носителей народных правовых традиций. Хотя

она и не ставила перед собой этой задачи. В своем труде Дауева умело сочетает универсальные элементы правового опыта с исконно этническими, успешно воссоздает не только традиционные правовые установления, но и широкий контекст той повседневности, в которой они бытовали.

Обширный эмпирический материал, универсальный изыскательский подход не оставляют сомнения в достоверности, аргументированности и обоснованности изложенных в монографии выводов. Важно, что первая монография ученого одновременно является первой и весьма удачной попыткой столь обстоятельного анализа традиционных миротворческих практик в их самых многообразных проявлениях. Значение монографии усиливает и широта исследовательского диапазона. Явления, нормы, уложения, понятия и факты, к которым обращается автор, анализируются как в общем контексте правовой традиции осетин, так и в сознании носителей этой традиции, что очень важно. Охват поднимаемых в исследовании вопросов, а также глубина их анализа может послужить делу становления и развития достаточно нового направления — юридической антропологии (антропологии права). Это, по сути историко-этнографическое исследование вне сомнений будет востребовано в самых разных направлениях современной науки.

1. *Дауева Т. Т.* Конфликтогенные факторы и миротворческие ресурсы в осетинском обществе (конец XIX — начало XX вв.). Владикавказ, 2017.
2. *Абазов А.* О месте и роли третейских судов в судебной системе Кабарды в конце XVIII-XIX вв. // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. №1. С. 47-52.
3. *Анчабадзе Ю. Д.* Политическая культура адыгов: традиционные институты и их эволюция (вторая половина XIX в. — 1920-е годы). М., 2012.
4. *Гарданов В. К.* Система композиций в обычном праве адыгов (черкесов) в XVIII — первой половине XIX вв. М., 1964.
5. *Дмитриев В. А.* Способы преодоления насилия в традиционном обществе горских народов Северного Кавказа // Адат. Кавказский культурный круг: традиции и современность / Гл. редактор и сост. В. А. Дмитриев. М.-Тбилиси, 2003. С. 24-43.
6. *Свечникова Л. Г.* Обычай в правовой системе народов Северного Кавказа в XIX веке. Ставрополь: 2003.
7. *Броневский С.* Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. В 2-х частях. СПб., 1823.
8. *Бабич И. Л.* Правовая культура осетин и судебные реформы в XIX-XX вв. // Этнографическое обозрение. 2001. № 5. С. 50-64.
9. *Гутнов Ф. Х.* Адааты осетин: историографические заметки // Известия СОИГСИ. 2013. Вып. 10 (49). С. 31-56.
10. *Гутнов Ф. Х.* Обычное право осетин. Часть I. Адааты Тагаурского общества (Список Норденстренга. 1844 г.). Владикавказ, 2012.
11. *Гутнов Ф. Х.* Нормы обычного права осетин. Часть II. Адааты обществ Западной Осетии. Владикавказ, 2015.
12. *Кобахидзе Е. И.* Институты власти и управления у осетин (конец XVIII-XIX вв.). Владикавказ, 2008.
13. *Кобахидзе Е. И.* «Не единою силою оружия...» Осетия конца XVIII — начала XX в.: опыт исторического взаимодействия традиционного и государственно-административного управления. Владикавказ, 2010.
14. *Цалиев А. М., Чеджемов С. Р.* Институты власти и правовые воззрения в Северной Осетии (конец XVIII — начало XX в.). Владикавказ, 2004.
15. *Канукова З. В.* Этнография осетинского пореформенного села. Владикавказ, 1992.